

ПАЛЪБА ВО ВСЕ СТОРОНЫ

Приключенческие фильмы смотрят с удовольствием. За полтора часа экранного времени уничтожить всех «пиратов XX века» или раскрыть особо опасное преступление, находясь в безопасной темноте зрительного зала,—занятие, безусловно, приятное. И не стоит стыдливо кивать на молодежь—им, мол, все это нравится, а нам так, не очень. Автомобильные погони, визжащие тормоза, меткие выстрелы, модное нынче каратэ — чем не отдых в конце дня. Заглянул в киноафишу, выбрал любое название, в котором фигурируют «присшествие», «преступление» или «выстрел», и отправился в кинотеатр — развлечься. У меня, например, такое завлекательное название, как «Хлеб, золото, наган» (сценарий Р. Святополк-Мирского, постановка С. Гаспарова), никакого сомнения не вызвал — новый детектив, надо смотреть. А вот после просмотра беспокойство возникло: а не слишком ли великой оказалась «гора трупов» на экране, не безбрежно ли «море крови»?

Уже в предыдущих лентах С. Гаспарова с интригующе-пугающими названиями «Ненависть» и «Забудьте слово «смерть» было очевидно стремление режиссера потрясти зрителей «киноужасами». В своей новой работе он нашел новые и весьма эффективные краски для изображения всевозможных вариантов смерти: бах-бах — и весь экран застывает мученическое лицо с кровавой дырой во лбу, тра-та-та — захлебываясь кровью, падает очередной персонаж.

Сюжет стремительно бросает героя, везущих хлеб и золото в Москву, из огня да в полымя — от белогвардейцев в лапы бандитов (очаровательные ребята, несколько, правда, экстравагантные, все в соболях и бриллиантах, но зато совсем не страшные), а потом снова к другим белым, которые очень много и очень плохо стреляют, но зато охотно падают под выстрелами «наших». Одним наганом тут уже — ввиду многочисленности противника — героям было не обойтись, и авторы «помогли» им ручным пулеметом.

Смотряшь на все это «смертельно-кровавое» зрелище и невольно думаешь, а ведь все это уже знакомо. Вот он сидит на маленькой железнодорожной станции — усталый и безучастный ко всему чекист Горбач: приехал домой после ранения, а семьи нет — тиф. На нем, конечно же, кожанка и фуражка, надвинутая на глаза. Ни-

что не трогает его. Ни кричащие, мечущиеся вокруг люди, ни артобстрел, ни горящая станция, на которую внезапно налетели белые. Где же все это я уже видел? Да в одном из голливудских боевиков времен Дикого Запада. Там одинокий ковбой — один из великолепной семерки — точно так же сидит, прикрыв лицо широкополой шляпой, не обращая внимания (до поры до времени) на потасовку с битьем посуды и лиц. А потом он выхватывает свой верный кольт и... Чекист стреляет из нагана, мгновенно взлетает в автомобиль и бросает его наперерез вражескому бронепоезду. Взрыв! В воздухе взлетают ошметки шинелей и мяса, а дилижанс (простите, дрезина) уносит навстречу новым приключениям Горбача с наганом, матроса Сашу и воспитательницу детского дома Ольгу с хлебом и начальника станции Зайцева с золотом.

Долог их путь в Москву. Герои все время стреляют и никак не могут настреляться.

И вот наконец финал. Машина с Горбачем (хлеб, золото и наган, естественно, при нем) стремительно мчится по тогдашней Москве. Суровый и сдержанный разговор в Наркомфине: «Товарищ, скажите хотя бы ваше имя?» И в ответ короткое: «Не имеет значения». И усталая, скуная улыбка на лице чекиста (или ковбоя?) при виде детей, бегущих к машине с хлебом.

Что же это такое — фильм «Хлеб, золото, наган»? Романтико-приключенческая драма на материале гражданской войны. В чем пытаются уверить нас создатели фильма? По-моему, очередная попытка создать чисто развлекательный «боевик» по, увы, не лучшим образцам американского вестерна. И можно только сожалеть, что лента, проповедующая сомнительные идеалы «револьверной» справедливости, не имеющая ничего общего с подлинной романтикой огненных лет гражданской войны, снята на Центральной студии детских и юношеских фильмов. Ведь, если взрослые в какой-то степени обладают иммунитетом к подобному зрелищу — жизненным опытом, умением отличить правду от фальши, киноискусство от ремесленнических подделок, то юный зритель зачастую оказывается беззащитным перед выстрелами, звучащими с экрана.

Стрелять, даже в кино, нужно очень и очень осторожно. И еще — талантливо.

П. СМИРНОВ.